

Ампелопсис лениво склонила голову набок, в левой руке, смутно державшей его волосы, показался алый срез, и дым неглубоко размыл ее изысканно красивое лицо.

Это своего рода шокирующая красота.

Но зрачки белого жилета, отраженные в лице Ампелопсис, казалось, улыбались, и никакого другого желания родиться не могло.

Он не мог говорить, только тряс головой в неистовом страхе.

"Сюда".

Ампелопсис отпустил ее руку.

Сигареты не были ее любимым вкусом.

Она лениво бросила сигарету к своим ногам и растоптала ее: "Приберитесь на поле боя, ладно?"

Она была вежлива, а остальные были искренне напуганы.

Они послушно кивали головами.

Ампелопсис хлопнула себя по рукаву и посмотрела на них, прежде чем уйти: "Чего вы боитесь, это же не отрезало вам голову".

Очень непринужденное отношение.

Конечно, если она не говорила тоном, каким рубят капусту.

Только когда она ушла, белый жилет переключался в сидячее положение в углу, морщась и шевеля парализованными кончиками пальцев.

Прошло немало времени, прежде чем младший брат осмелился бесшумно подойти, скрючиться у его ног и закурить сигарету, чтобы подавить шок: "Что ты думаешь, зачем ты с ней возишься?"

Белый жилет: "....."

Пятнадцать минут спустя.

Двое патрульных снова обернулись, ошарашенными глазами смотрели на вход в киоск: главарь бандитов, с которым на улице Цин Шуй было очень трудно иметь дело и который обладал немалой силой, залечивал раны и покорно помогал владельцу магазина...

подметал пол и таскал вещи.

Остальные юнцы тоже пыхтели и отдувались, выполняя свою работу.

"На что ты смотришь?" Белый Жилет пожевал сигарету, взглянул на двух патрульных и раздраженно сказал: "Мертвые копы!"

Выругавшись, он продолжил двигать ящики.

Владелец магазина сбоку задрожал, ему захотелось протянуть руку и пошевелиться.

Белый жилет вернул владельцу магазина деньги за сигареты и свирепо сказал: "Вам сказали убираться?"

Он продолжал душить голову, чтобы сдвинуть товар вниз, курил пачку сигарет и не думал понимать.

Нет, она больна, да?

Эта чертова улыбка так хорошо борется!

Белая жилетка без выражения подумала, что она даже хотела отрезать ему голову!

Недалеко.

"Алло? Капитан." Младший полицейский бдитительно посмотрел на киоск, достал рацию и с серьезным видом сказал: "Да, подайте заявку на проведение строгого расследования в отношении владельца киоска на улице Цин Шуй, 112, ну, я не шучу!!!"

**

Было еще темно, когда Бай Чжэнь вернулась, Цзи Шао Цзюнь как раз собирался выйти на ее поиски.

Он заметил, что после прогулки настроение Бай Чжэнь, похоже, снова улучшилось.

Цзи Шаоцзюнь почувствовал некоторое облегчение: между жизнью в северном городе и Сянчэне была большая разница, и он очень боялся, что Ампелопсис не сможет к ней

привыкнуть.

Ампелопсис сидела за каменным столом, рука ее лениво лежала на подбородке, она смотрела, как Цзи Шао Цзюнь несколько раз ходит туда-сюда, чтобы наполнить семейный резервуар для воды, и вдруг открыла рот: "Дядя!"

Цзи Шао Цзюнь поставил ведро с водой у колодца и замер, услышав голос Бай Яня.

Бай Амп была в Сянчэне всего два раза, прежде чем последовала за Цзи Мулань, и это был первый раз, когда она открыла рот, чтобы позвать своего дядю.

"Эй, - внезапно повысил он голос, - ты говоришь".

Ампелия моргнула своими большими глазами, очень хорошо себя вела: "Я хочу перейти на науку".

Она не сказала "хочу".

Скорее, я хочу.

"А, - Цзи Шаоцзюнь взял в руки веревку, чтобы набрать воды, его мысли перевернулись, - не могла бы ты сказать дяде, почему?"

Он знал, что Ампелопсис изучает гуманитарные науки, разрыв между гуманитарными и естественными предметами слишком велик, наука жестока, логические рассуждения, трудности четко определены, главного не будет.

Ампелопсис улыбнулась.

Цзи Шаоцзюнь и Цзи Хэн много не говорили, но относились к Бай Цзанпянь с явной настороженностью и осторожностью, что вызвало у нее чувство принятия и признания, когда она впервые попала в другой мир.

Она не возненавидела его и даже почувствовала свою принадлежность к нему.

Конечно, она не понимала, почему первоначальный хозяин не захотел иметь такую хорошую семью и погиб в озере ради нескольких ничего не значащих людей.

"Просто так", - Ампелия наклонила голову и переспросила, - "Нет? Дядя?"

Цзи Шаоцзюнь: "Да, ты можешь отдать его мне!"

Глядя на спину Цзи Шаоцзюня, когда он поставил ведро и пошел искать Цзи Хэна, Бай Цзы отвела добродушные глаза, лениво подперла подбородок и улыбнулась.

Живем, кажется, нормально.

**

"Это и есть причина, по которой ты согласился на нее?" Цзи Хэн взял салфетку и посмотрел на Цзи Шаоцзюня, на его помятом и отчетливом лице появилось непонимающее выражение.

Во дворе было не так много людей, а слева, помимо кухни, находился небольшой склад, заполненный тканями.

Хотя она была немного старовата, цвета оставались яркими.

Цзи Шао Цзюнь приходил и помогал Цзи Хэну убирать его, когда у него было время.

Он язвительно усмехнулся, потянул на себя часть пыльного чехла и негромко пробормотал: "А ведь она называла меня дядей".

"Глупости, - холодно заметил Цзи Хэн, его величие не уменьшилось, - она не понимает, ты тоже не понимаешь? Ампелия уже выпускница, разве это шутка - переходить с гуманитарного на естественный факультет?"

Смена школы на третьем году обучения в старших классах уже была нешуточной.

IQ его сына довольно высок, почему же он так запутался в этом вопросе.

Цзи Шаоцзюнь тоже не понимает, как белый обернулся и вернулся, настроение вполне хорошее, но вдруг захотелось сменить предмет.

Он молча занимался текущей работой, как вдруг вспомнил кое-что, не решаясь заговорить: "Белая семья, эти двое незаконнорожденных детей, не изучают науки?"

Бай Шаокэ в прошлом году лучшей студенткой города поступила в Цзянцзинский университет, семья Бай долгое время рассуждала в Интернете, даже Сянчэн слышал, что незаконнорожденная дочь тоже очень хорошо изучает науки.

Цзи Хэн погладил отрез шелка высшего качества, понюхал, не сразу открыл рот.

На его руке уже давно образовались морщины с бороздами: "У нее такой темперамент".

"Папа," Цзи Шаоцзюнь немного сожалеет, чтобы поднять эту тему, "я вижу, что А□ на этот раз, чтобы понять, является вдумчивым, поздний успех, вы должны дать ей шанс, в следующем году, а затем повторить год, может не быть в состоянии проверить идеальный класс."

Конечно, он просто говорил вскользь.

Какая племянница ему известна, может спокойно закончить старшую школу, это хорошо, их семья не ожидала, что племянница подарит им отличницу или что-то в ответ, она довольна ею.

Неважно, изучаешь ли ты литературу или науку.

Цзи Хэн повернулся и осторожно достал из шкафа за спиной небольшой бумажный пакет с маслом, затем открыл пакет и достал из него длинную тонкую иглу.

Дальнейших возражений не последовало.

Цзи Шаоцзюнь, взглянув на него, понял, что согласился, отложил ткань и, взяв иглу, посмотрел на Цзи Хэна: "Я помогу тебе вынести вышивку?"

Цзи Хэн не сразу ответил.

Подумав полсекунды, он рассеянно кивнул головой: "Бери".

Глаза Цзи Шао Цзюня загорелись: "Эй! Я пойду прямо сейчас".

Уже стемнело, Цзи Шао Цзюнь позвонил Шэнь Цин и сказал, что вернется позже, поэтому он остался, чтобы помочь Цзи Хэн навести порядок на складе, достал раму для вышивания и другие вещи, чтобы закончить их чистку и положить их обратно во двор сушиться.

Он хмыкнул и протер рамку для вышивания темного цвета.

В комнате Ампелопсис тоже горел свет, и он мог видеть отражение в окне, когда она читала книгу за столом.

Цзи Шаоцзюнь почувствовал это, когда она вернулась сегодня, даже когда она наступила на черную воду в камне, она даже не нахмурилась.

Она отличается от своей матери.

Цзи Шаоцзюнь вдруг почувствовал, что, возможно, не так уж и плохо, если Ампелия будет отправлена семьей Бай обратно.

**

Цзи Шаоцзюнь помогал Бай Янь связаться со школой и учителями.

Кроме того, нужно было оформить документы на семью Цзи.

Последние несколько дней Ампелопсис провела в библиотеке, и эта эпоха удивила ее не только мобильными телефонами и компьютерами, но и библиотеками.

Она никогда не видела библиотеки с такой богатой коллекцией, да еще и открытой для публики.

Это действительно была очень хорошая эпоха.

Только есть одна проблема...

Ампелия опустила голову, посмотрела на книгу по физике в своей руке, затем на упражнения по физике, написала два вопроса и, отложив ручку, тихо пробормотала: "Я наконец-то начну портить репутацию своего учителя?"

В прошлом, что джентльмен шесть искусств, жизнь восемь элегантен, она не осмелилась сказать, насколько профессиональным, по крайней мере, также из учителя.

Современное стремительное развитие технологий, мозг оригинального владельца пуст без половины знаний, она прочитала несколько дней в библиотеке самостоятельно, большинство книг можно было понять.

Она чувствовала, что книги, которые она читала, были не сложными, но

Проблема заключалась в следующем.

Что она узнала на примере проблемы: $[1+1=]$

Задачи, которые она решала: $[Докажите, что $e(i\pi)+1=0$].$

Ампелия задумалась.

Интересно, если она вернется и сожжет еще две палочки джосса для своего учителя, простит ли он ее за то, что она опозорила его в наше время?

В библиотеке было большое собрание книг, но были и недостатки.

Например, большая глубина знаний, например, большее количество банков вопросов.

Она не видела ни одного из них.

Услышав ее вздох, ребенок, державший кисточку рядом с ней, наклонил голову и посмотрел на нее большими черно-белыми глазами, которые мерцали.

"Выбери С".

неожиданно произнес он.

Ампелия сделала паузу, пролистала ответы, и оказалось, что С - правильный.

Поэтому она повернулась к нему лицом: "Быстрая математика?"

Когда она пришла в библиотеку в первый день, то увидела маленького ребенка, который следовал за ней от вокзала до въезда в город, когда она приехала в Сянчэн, - неплохая судьба.

В последующие дни они оба приходили в восемь часов, когда библиотека открывалась вовремя, читали и учились вместе, но ни один из них не был очень разговорчивым.

Маленький ребенок качал головой.

Через некоторое время он объясняет: "У моего брата есть стенографическая модель для такого рода вопросов, есть алгоритм".

Кто из обычных детей запоминает стенографические модели?

Ампелопсис, однако, согласился: "Ну что, пьешь чай с молоком?"

"No....."

Ампелопсис не дала ему шанса возразить, она наклонилась над столом и рассмеялась, как весенний ветерок: "Кстати, я всегда относилась к тебе как к своему хорошему другу..."

Она высунула свою раковину: "Как вас зовут?"

Цзян Хэ: "....."

"Цзян Хэ, журавль, который уходит на одинокую гору и не возвращается".

"О, Цзян Хэ, я всегда считал тебя своим хорошим другом". Ампелопсис скомкал бумагу в руке в шарик и небрежно отбросил его назад, постучав себя по голове: "Иди, иди гулять".

Оба поднялись со своих мест.

Бумага плавно перекочевала в красную выдолбленную корзину для макулатуры в углу.

Мобильный телефон в кармане зазвонил, номер был неподписан, Ампелопсис небрежно подняла трубку: "Алло?"

Противоположная сторона явно не ожидала, что ее голос будет таким спокойным, выдержав паузу, равнодушно проговорила: "Это я".

"Кто?" У Ампелопсис не хватило терпения.

"Ампелопсис, у меня немного больше общего с Бай Шаоци, даже без нее в наших отношениях ничего не изменится", - на другом конце телефона Сун Мянью не верил, что у Ампелопсис вообще нет его номера телефона, и думал только, что Ампелопсис сделала это специально, он сжал брови, холодный и сытый, "Ты таким образом принесла пост поклонения в Сянчэн. не кажется ли тебе это ребячеством?"

□

<http://tl.rulate.ru/book/101302/3478779>